

важна. Можно отметить значительную образовательную, эстетическую роль рекламы. Образовательная роль — состоит в том, что через рекламу мы узнаем что-то новое. Эстетическая роль — реклама украшает улицы, создает интерьер. Экономическая роль рекламы и маркетинговых коммуникаций состоит в том, что они способствуют росту объемов производства через формирование заинтересованности и спроса со стороны клиентов фирмы, а также способствуют росту капитальных вложений, рабочих мест, поддерживают конкуренцию и т.д.

Общественная роль рекламы, как составляющей маркетинговых коммуникаций, выражается в способности формировать стандарты мышления, поведение различных слоев населения. У. Черчилль говорил, что реклама порождает потребности, стимулирует усердие и производительность человека. Это высказывание четко передает роль маркетинговых коммуникаций в обществе.

А.В. РОЩЕНКО

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ И ЕЕ СПЕЦИФИКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ (материал к лекции)

Переход от одной социально-экономической системы к другой невозможно осуществить автоматически, как скачок от одной зрелой системы к другой. Достижение качественно нового состояния требует определенного временного переходного периода, в течение которого осуществлялся бы трансформационный процесс, характеризующийся коренными экономическими, политическими и социальными преобразованиями.

Такое промежуточное состояние экономической системы, когда общество переходит от одной социально-экономической системы к другой, получило название *переходной экономической системы*, или *переходной экономики*.

Общей отличительной особенностью переходной экономики является процесс постоянного самоотрицания (“подрыва”) экономических отношений прежней системы и зарождения в ее недрах новых. При этом новые зарождающиеся экономические отношения вступают в противоречие с прежними, что предопределяет неустойчивость, изменчивость и нестабильность экономики переходного периода.

Являясь универсальной характеристикой переходной экономики, данное противоречие в полной мере присутствует в экономике Беларуси, представляющей собой симбиоз из элементов и отношений командно-административной и современной рыночной экономических систем.

Антагонизм очерченных выше систем, определяющий особенности функционирующей на их стыке переходной экономики, становится очевидным при анализе основных принципов функционирования каждой из них.

Согласно идеальной политэкономической модели, основополагающими принципами командно-административной (социалистической) экономики являются:

1. *Общественная собственность на средства производства.* Реализуется посредством совместного и равного присвоения и распоряжения общественным достоянием всех членов общества. При этом подразумевается, что каждый член общества имеет равные с остальными права на присвоение общенародных средств производства, а также и производимого продукта. Первое достигается на основе всеобщей занятости и отсутствия безработицы, второе — на основе распределения по труду.

2. *Принцип планомерности.* Означает сознательное регулирование и планирование общественного производства. Реализуется путем доведения сверху до каж-

дого предприятия конкретных заданий с указанием номенклатуры, объемов, качества продукции, а также посредством административного установления нормативов затрат, цен, важнейших макроэкономических пропорций.

3. *Признание необходимости использования товарно-денежных отношений как дополнения принципа планомерности.* Направлено на повышение гибкости экономики посредством роста самостоятельности предприятий, стимулирования их предпринимательской активности.

4. *Принцип социализации.* Заключается в возрастании роли общенародных интересов, важнейший из которых — достижение полного благосостояния и свободное развитие всех членов общества, составляет основной закон и высшую цель данной экономической системы.

Очерченная выше модель, небезукоризненная сама по себе, имела достаточно искаженное практическое воплощение.

В действительности равенство граждан по отношению к средствам производства не обеспечивалось. Основная часть пирамиды прав собственности (в особенности в области распоряжения общественным богатством) была сосредоточена в руках бюрократии. Государственная по сути и бюрократическая по содержанию собственность становилась “ничьей” и порождался феномен бесхозяйственности. Гарантия занятости, в теории обеспечивающая равенство прав всех членов общества в части присвоения средств производства, на практике оборачивалась искусственным поддержанием занятости при неполном использовании рабочего времени (так называемой “безработицей на работе”).

Принцип планомерности, отрицавший механизм саморегулирования экономики, в реальности проявлялся в виде бюрократического диктата. Всепроницающее администрирование подрывало хозяйственную и инновационную инициативу, способствовало формированию системы экономического иждивенчества. Бюрократическая система управления порождала монополизм хозяйственных звеньев, поскольку все они носили государственный характер.

Развитие товарно-денежных отношений осуществлялось ограниченно. Во-первых, формальным по своей экономической сути являлся механизм их легальной реализации — хозяйственный расчет, основанный на принципах самокупаемости и самофинансирования. На практике получение предприятиями дохода жестко привязывалось к выполнению все тех же валовых плановых показателей. Во-вторых, неразвитость товарно-денежных отношений обуславливалась централизованным распределением ресурсов, порождающим существенные диспропорции их распределения (нарастание глобального дефицита при огромных запасах), неэффективность использования, господство экстенсивного типа развития.

Формой действительных товарно-денежных отношений, основанных на экономической обособленности, свободном ценообразовании, независимости хозяйственной деятельности от центральных административных органов, являлся подпольный рынок. Однако данный сектор функционировал с ориентацией на удовлетворение интересов очень узкой прослойки населения и приносил в экономику скорее деструктивный, разрушительный характер.

Таким образом, анализ основных принципов функционирования командно-административной системы демонстрирует ее экономическую несостоятельность и, по сути, раскрывает необходимость трансформации этой системы в качественно новую — рыночную.

Основными характеристиками современной рыночной экономики являются следующие:

1. *Обособленность производителей и их экономическая свобода.* Это означает, что каждый рыночный субъект осуществляет экономическую деятельность за свой счет и независимо от других, самостоятельно принимая решения относительно объема, структуры и ассортимента производимой продукции, выбора партнеров, рынков ресурсов и услуг.

2. *Усиление взаимосвязи хозяйствующих субъектов* как обратная сторона роста обособленности производителей в рамках общественного разделения труда. В настоящее время разделение труда перерастает не только отраслевые, но и общенациональные масштабы и приобретает общемировой характер.

3. *Развитие товарно-денежных отношений в качестве всеобщей формы и главного правила экономических отношений.* Именно в силу того, что каждый хозяйствующий субъект обособлен и не связан с другими лично и непосредственно (не может просить или приказывать другим, что и как производить), обмен товарами и развитие товарно-денежных отношений становится объективно обусловленной и неизбежной характеристикой рыночной экономики.

4. *Распространение коммерческих принципов по “вертикали” и “горизонтали”*, заставляющее все сферы и уровни экономики взаимодействовать по единым рыночным правилам.

5. *Равенство экономических прав любых юридических и физических лиц на ведение хозяйственной деятельности*, обуславливающее многоукладность и многосекторность экономики.

6. *Конкуренция товаропроизводителей.* Взаимодействие обособленных рыночных субъектов основано на соперничестве в выигрыше. Каждый является конкурентом по отношению к другому: либо потому, что один покупает, а другой продает, либо потому, что как покупатели, предприятия конкурируют друг с другом, либо как продавцы, они конкурируют за деньги покупателей.

7. *Свободное ценообразование*, при котором административное установление цен допускается в качестве исключения только в нерыночных секторах экономики (наука, оборона, экология и др.).

8. *Наличие рынков труда, товаров, финансового рынка*, включающего рынок кредитных ресурсов, рынок ценных бумаг и валютный рынок.

9. *Открытость экономики мировым интеграционным процессам.*

Масштабы и динамизм нарастания перечисленных рыночных характеристик в рамках переходной экономической системы свидетельствует о степени ее успешности. Вместе с тем экономическая теория до настоящего времени не выработала системы показателей, отражающих степень приближения переходной экономики к рыночной. Не существует четких критериев завершения переходного периода, позволяющих сделать вывод о достижении экономикой некой “оптимальной целевой точки”.

Размытость границ и отсутствие четких критериев завершения является еще одной отличительной особенностью переходной экономики. Известно, что в историческом развитии человечества именно переходные эпохи, периоды превращения одного общества в другое занимают наибольшие промежутки времени по отношению к “классическому” (“ставшему”) состоянию.

Наряду с обозначенным свойством переходная экономика характеризуется так называемым “нелинейным течением социального времени”. Речь идет о возможности чрезвычайного ускорения (революции), “застойного” течения либо “попятных” движений экономических и социальных отношений (когда проклюнувшиеся ростки новой системы снова заменяются прежними, менее прогрессивными (к примеру, массовая натурализация производства в конце XX — начале XXI вв.).

Названные особенности переходной экономики диктуются самой ее экономической природой, а следовательно, складываются под влиянием внутренних по отношению к ней факторов.

Наряду с внутренними факторами мощное воздействие на развитие экономических и социальных отношений переходного периода оказывают факторы внешнего (глобального) воздействия. Происхождение этих факторов связано с общецивилизационным контекстом, в котором осуществляется трансформация нашего “реального социализма” в рыночную экономику.

Последнее столетие XX в. знаменуется началом всемирно-исторического перелома. Это общецивилизационный переход классического рыночного общества, основанного на индустриальном производстве, к принципиально новому качеству развития — постиндустриальному. Согласно теории циклического развития общества, выделяющей 7 цивилизаций (неолитическая, восточнорабовладельческая (бронзовый век), античная (железный век), раннефеодальная, прединдустриальная, индустриальная и постиндустриальная), данный процесс характеризует переход к высшей седьмой фазе.

В качестве основных направлений данного общецивилизационного перехода выделяются:

1. Революция в производительных силах, основанная на революционных переменях в технике, технологии, принципиальном изменении организации производства (повседневной реальностью становятся высокие информационные технологии, гибкие технологические системы и т.д.).

2. Качественные сдвиги во взаимоотношениях человека и природы. Проявляются в смещении акцентов с восприятия природы как источника сырья к восприятию ее как важнейшего элемента культуры, соединение природы и общества в единую сферу.

3. Превращение культуры из “придатка” общественного производства в один из ключевых факторов социально-экономического процесса, важнейший источник экономического развития.

4. Смена главных ориентиров общественного воспроизводства: от производства и потребления вещей к производству личности (отличия — формируются отношения личностей, а не экономических субъектов, сотворчество и пр.). При этом доминирующими сферами становятся культура, наука, образование, медицина.

5. Развитие процесса глобализации. Подразумевает слияние национальных рынков и усиление переплетения национальных экономик, появление транснациональных корпораций, создание единой рыночной экономики и ее инфраструктуры. Проявляется во включении стран, в том числе постсоциалистических, в мировое сообщество с целью разработки и реализации интернациональных программ в области высоких технологий, науки, образования, природоохранной деятельности.

Данные перемены носят объективный характер. Следовательно, отечественная экономика вне зависимости от воли ее реформаторов, должна учитывать их направленность, с тем чтобы в своем движении “вписаться” в общецивилизационный и исторический процесс. Ввиду обязательности такого учета весьма показательно, что в современной экономической науке наряду с трактовкой происходящих в мире перемен как двух типов переходности (первый — процесс трансформации “реального социализма” в рыночную экономику, второй — общецивилизационный переход от индустриального к постиндустриальному обществу), существует точка зрения, согласно которой сущность переходного периода в постсоциалистических странах вообще неправомочно сводить исключительно к переходу к рынку. Его предлагается рассматривать как составную часть и еще одно проявление смены одной цивилизации другой.

Необходимость учета общей направленности глобального общецивилизационного перехода, выступающей в качестве внешнего фактора по отношению к экономике постсоциалистических стран, является еще одной особенностью переходной экономики.

Что касается специфики переходного периода в Республике Беларусь, то кратко она может быть выражена категорией системно-экономического кризиса, включающего кризис самого трансформационного процесса.

Проявления этого системного кризиса можно расценивать как специфические особенности переходной экономики нашей республики. Основные из них:

1. *Длительный экономический спад.* Несмотря на прирост ВВП за 5 последних лет на 36 %, преждевременно делать вывод о переломе тенденции нарастания этого кризиса.

Во-первых, ВВП в 2000 г. составил лишь 87,9 % от уровня 1990 г.

Во-вторых, показатель ВВП, рассчитываемый по производственному методу, существенно превышает показатель уровня жизни народа Беларуси. Это объясняется включением в ВВП республики помимо стоимости произведенной и реализованной продукции (формирующей величину валового внутреннего продукта в странах с развитой рыночной экономикой) также стоимости нерализованной продукции.

В-третьих, наукоемкость ВВП составляет около 1 %, что в соответствии с мировыми канонами как минимум в 2 раза ниже порогового значения для экономической безопасности страны (показательно, что сектор наукоемкой продукции в экономике развитых стран занимает до 40 % от валового внутреннего продукта).

И наконец, увеличение объемов производства в республике в 1996–2000 гг. происходило в ущерб показателям эффективности — прибыльности, рентабель-

ности, платежеспособности. Рост ВВП сопровождался ухудшением состояния реального сектора экономики: в рейтинге стран по критерию эффективности экономики Беларусь занимает лишь 136 место из 165. На начало 2001 г. число убыточных предприятий в стране увеличилось до 41,7 %, в том числе в промышленности — до 36 %, в сельском хозяйстве — до 48 %. Рентабельность производства продукции и услуг в целом по экономике в 2000 г. составила порядка 12 %, тогда как уровень критической рентабельности в Беларуси по условиям 2000 г. оценивается в 40 % (а значит, превышает фактический в 3,7 раза).

2. *Кризис технологий.* В республике доминируют традиционные индустриальные и доиндустриальные технологии. Вложение инвестиций в поддержание этих технологий без их кардинального обновления и перехода к постиндустриальным технологиям фактически бесперспективно — 10 дол., инвестированные в основные производственные фонды, в целом по народному хозяйству обеспечивают только 1 дол. прироста ВВП в год.

Кроме того, республика отличается высокой неоднородностью технологического производства (даже высококлассный программист, задействованный в обеспечении развития постиндустриальных технологий, лечится в районной поликлинике и занят ручным трудом, выращивая картофель на дачном или приусадебном участке).

3. *Углубление структурных диспропорций в экономике.* В широком спектре проявлений такой диспропорциональности ведущее место занимает технологический и региональный монополизм, преобладание крупных предприятий над средними и мелкими.

Экономика Республики Беларусь базируется на таком уровне концентрации и специализации, который был сформирован с учетом союзного разделения труда. Исполнение роли сборочно-перерабатывающего цеха республики спровоцировало ситуацию, когда более 80 % ВВП Республики Беларусь было “завязано” на межрегиональном обмене. Такая ситуация привела к технологическому монополизму подавляющей части крупных республиканских предприятий (Гродненское производственное объединение “Азот”, Минский тракторный завод, “Беларуськалий”, Гомельский химзавод, Минский завод сельскохозяйственных машин и пр.).

В настоящее время все они занесены в Государственный реестр предприятий-монополистов и подпадают под действие государственного антимонопольного регулирования в соответствии с принятым в республике законодательством. Однако никакой комплекс традиционных для рыночного хозяйства антимонопольных мер не в силах разрешить отечественную проблему монополизма. Реальной альтернативой технологического монополизма, сложившегося в республике, является разрушение индустриального потенциала с целью искусственного создания условий для свободной конкуренции. Но это деструктивный путь, приводящий к росту трансформационных издержек для общества.

4. *Деградация экономического потенциала страны,* проявляющаяся главным образом в старении основного капитала. По свидетельству мировой практики, если третья часть ВВП не идет через сбережения в инвестиции, то обеспечение устойчивых темпов экономического роста в стране недостижимо. В Беларуси фактические инвестиции в основной капитал составляли в 1996 г. — 16,2 % ВВП; в 1997 г. — 19,2; в 1998 г. — 23,9; в 1999 г. — 21,6; в 2000 г. — 17 % ВВП, что практически вдвое ниже указанного уровня. Прямые иностранные инвестиции составили лишь 6–7 % вместо запланированных 46 %.

Если в постсоциалистических Польше и Словакии инвестиции составляют 50 дол. на человека, в Чехии и Эстонии — порядка 100 дол. на человека, то в нашей республике — лишь 1 дол. на человека. При такой скудости объемов инвестирования в последние 10 лет в Беларуси не происходило даже простого воспроизводства основных производственных фондов. Капитальные вложения в промышленности меньше амортизации на 13–15 %, в сельском хозяйстве — на 60–65 %. Согласно экспертным оценкам, в целом по народному хозяйству на начало 1999 г. выбытие основных фондов в 11 раз превышало их обновление. В результате сложившейся инвестиционной ситуации средний уровень изношенности активной части основных фондов в республике составляет порядка 75–80 %, что превышает

критический уровень и свидетельствует о “проедании” накопленного в советский период потенциала.

5. *Переходный характер отношений собственности*, выражающийся в их высокой подвижности и изменчивости. Движение от общественной к частной собственности происходит многократно и разнонаправленно в разных сферах и разные периоды времени. К примеру, при теоретическом осознании оправданности существования двух форм собственности — частной и государственной — в действующем законодательстве республики вновь фиксируется наличие в Беларуси состоявшихся трех (что подтверждает рассмотренную выше особенность переходной экономики в части “нелинейности течения социального времени” и возможности попятных движений).

Сам характер присвоения/отчуждения и распоряжения в республике находится в процессе трансформации. Складывается ситуация, в которой не только с формально-правовой, но и с экономической точки зрения неизвестно, какими правами обладает собственник, за что, какую и перед кем он несет ответственность.

Характеристикой темпов трансформации собственности в республике служит факт, что доля государственной собственности в настоящее время составляет порядка 85 %, в то время как согласно мировому опыту критическим уровнем сосредоточения собственности в руках государства расценивается уровень 20–25 %. На сегодняшний день Беларусь имеет самые низкие среди 25 стран с переходной экономикой оценки степени завершенности малой приватизации, приватизации крупных предприятий, банковской реформы, либерализации (как внутренней, так и внешней). С 1996 г. в республике наметилась тенденция снижения общих темпов акционирования и приватизации, существенно изменились и используемые методы трансформации собственности. По мере нарастания инфляционных процессов выкуп физически и морально изношенных фондов становился все более неэффективным и затруднительным. В результате в 1996–2000 гг. выкуп государственного имущества работниками предприятий вообще не осуществлялся, а выкуп арендованного имущества арендными предприятиями сократился с 1991 по 2000 гг. на 39 процентных пунктов. В 2000 г. показатель составил лишь 7 %.

6. *Падение жизненного уровня населения при декларировании социальной ориентированности реформ*. Согласно данным официальной статистики безработица в республике находится на уровне 2 %, что практически вдвое ниже международных стандартов в этой области. Для сравнения: в США и Японии — современных флагманах экономического развития и мирового рынка — уровень безработицы летом 2001 г. составлял 4,5 % и 4,9 % соответственно. Однако следует иметь в виду, что расчет уровня безработицы в республике по методике Международной организации труда (принятой практически во всех развитых рыночных государствах), а не по собственной, дал бы по Беларуси значительно более высокую цифру. Результаты сопоставления показателей скорее всего были бы близки к российским, где разбежка по оценкам за 1999 г. составила порядка семи раз: официальный уровень безработицы оценивался в 1,7 %, рассчитанный по методике МОТ — 11,7 %.

Рост доходов населения страны нестабилен и характеризуется противоречивыми тенденциями, усиливающимися высоким уровнем инфляции (согласно оценкам независимых экспертов по заказу Программы развития Организации Объединенных Наций, по величине индекса потребительских цен за период 1990–1999 гг. Беларусь уступала только трем государствам в списке из 148 стран мира).

Доминирующими в структуре доходов населения республики остаются продукты питания (порядка 80 %). Что же касается предметов культурно-спортивного назначения, то их доля крайне незначительна. Такие пропорции приближают структуру доходов населения Беларуси к структуре доходов населения слаборазвитых стран.

Коэффициент Джини, характеризующий неравенство распределения доходов населения, имеет в республике тенденцию к возрастанию: в 1996 г. он составлял 0,254; в 1997 г. — 0,258; в 2000 г. — уже 0,269. Количество людей, проживающих в республике за чертой бедности, за период с 1995 по 2000 гг. увеличилось с 38 % до 42 %. Начиная с 1992 г. смертность населения Беларуси устойчиво превышает

рождаемость — рождаемость продолжает снижаться (с 13,9 человек на 1000 жителей в 1990 г. до 8,9 в 1997 г.), смертность растет (с 10,7 человек на 1000 жителей в 1990 г. до 13,4 — в 1997 г.). Падает средняя продолжительность жизни: если в конце 80-х гг. она составляла 72 года, то в середине 90-х гг. упала до 68 лет.

7. *Наличие противоречия между экономической эффективностью и социальной справедливостью.* Поскольку определенная часть экономики республики является уже рыночной, то экономическая эффективность в ней сводится к максимизации доходов и прибыли. Что же касается социальной справедливости, то ее реализация осуществляется главным образом благодаря перераспределительным механизмам. Эти механизмы используются государством и рядом общественных организаций посредством вычетов из доходов одних групп населения и добавок к доходам других. Однако такой подход является внутренним барьером, серьезным препятствием для развития рыночной экономики в стране.

Способы, применяемые в республике для разрешения обозначенных выше противоречий, в основной своей массе неэффективны, что предопределяет высокие трансформационные издержки и медленные темпы перехода к рынку.

Литература

- Бузгалин А.В.* Переходная экономика: Курс лекций. М., 1994.
Лобкович Э.И. Переходная экономика: сущность, проблемы, особенности в Беларуси: Научно-метод. пособие. Мн., 2000.
Новикова И.В. Глобализация и рынок. Поиски стратегии экономического развития в XXI веке. Мн., 2001.
Основные положения программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001–2005 годы. Мн., 2001.
Раймон Барр. Политическая экономия. М., 1995. Т. 1.
Экономическая теория: Учеб. / Под ред. В.И. Видяпина, Г.П. Журавлева. М., 1997.

